

ческія упражненія г. Курта по поводу этих мозаикъ совершенно излишни.

Къ старымъ негоднымъ таблицамъ, приложеннымъ въ концѣ книги, издатель прибавилъ „во второмъ изданіи“ новыхъ четырнадцать. Четырнадцать новыхъ цинкографій воспроизводятъ достаточно извѣстныя и не особенно идущія къ дѣлу мозаики въ Марторанѣ, соборѣ св. Марка и т. д. Цинкографіи посредственныя.

Цѣна въ 12 марокъ = 6 р. за такую макулатуру должна быть признана чрезмѣрно высокою.

Феодоръ Шмитъ.

W. Bachmann, Kirchen und Moscheen in Armenien und Kurdistan. Leipzig, 1913, 4°, 80 p., 31 fig., LXXI pl., 1 Karte (25 wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft). M. 40.

Возвращаясь съ германскихъ раскопокъ изъ Ассуръ въ Европу, авторъ поѣхалъ не обычнымъ путемъ, рѣчнымъ, а болѣе труднымъ и опаснымъ, но зато сулившимъ прохладу и интересныя находки, горнымъ путемъ черезъ Моссуль, Лизанъ, Ванъ, Битлисъ, Эрзерумъ, Требизондъ. Проѣзжая по этимъ мало еще изслѣдованнымъ мѣстамъ, авторъ зачерчивалъ и фотографировалъ всѣ тѣ христіанскіе и мусульманскіе памятники, которые стоили вниманія. Собранные матеріалы великолѣпно изданы германскимъ Обществомъ Востоковѣдѣнія. Матеріалы, дѣйствительно, заслуживали такого изданія: фотографическіе снимки, во всякомъ случаѣ, безупречны, описанія и чертежи внушаютъ полное довѣріе.

Авторъ начинаетъ съ общаго описанія своего путешествія (р. 1—8, fig. 1—6, pl. I—XIII). Въ качествѣ иллюстрацій къ этой главѣ приложены не только виды городовъ, но и снимки съ тѣхъ памятниковъ, которые подробно изучить авторъ не имѣлъ времени, въ томъ числѣ четыре снимка съ Требизондской св. Софіи (pl. XII—XIII); о ней въ текстѣ только упоминается бѣгло.

Вторая глава посвящена четыремъ несторіанскимъ храмамъ: шейхъ-Ади (р. 9—15, fig. 7, pl. XIV—XVI), Дури (р. 16—17, fig. 8—9, pl. XVI), Лизанъ (р. 18, fig. 10), Керкукъ (р. 18—22, pl. XVII—XIX). Датированъ изъ нихъ только послѣдній житіемъ Маръ-Тахмазгерда, мученика сасанидскихъ временъ (приблизительно 400 г.); и если бы даже этого текста не было, сходство конструктивное и декоративное съ дворцомъ въ Сарвистанѣ настолько велико, что мы и хронологически должны были бы сблизить съ нимъ керкукскую церковь.

Третья глава трактуетъ объ армянскихъ церквахъ: монастыря Св. Варооломея близъ Башъ-кала (23—28, fig. 11—12, pl. XX—XXIV), Св.

Григорія близъ Вана (р. 28—30, pl. XXIV—XXV), Св. Павла и Св. Петра въ Ванѣ (р. 31—33, pl. XXV—XXVII), монастыря Варакъ-ванхъ близъ Вана (р. 33—40, fig. 13—14, pl. XXVIII—XXX), церковь на островѣ Ахеамарѣ Ванскаго озера (р. 40—47, fig. 15—17, pl. XXXI—XL), церковь близъ Хинниса, (р. 47—49, fig. 18—21), октагонъ въ Варзаханѣ (р. 49—53, fig. 22—24, pl. XLI—XLIII). Заканчивается глава общимъ обзоромъ армянскихъ храмовъ южной Армении (р. 53—57, fig. 25), въ которомъ авторъ характеризуетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: стѣны бѣловыя, залитыя известью и облицованныя съ обѣихъ сторонъ тесанымъ камнемъ, причемъ облицовка не связана со стѣною; крыты храмы повсюду каменными сводами (кирпичъ имѣется лишь въ позднѣйшихъ постройкахъ въ видѣ исключенія, дерева вовсе нѣтъ); въ планахъ первоначально преобладаетъ удлинненный прямоугольникъ, крытый коробомъ, изъ него вырабатывается центральнокупольный типъ съ почти квадратнымъ планомъ; куполь церкви Сурбъ Аствадзадзинъ монастыря св. Григорія, VII—VIII в., еще не имѣетъ барабана, въ IX—X вѣкахъ барабаны уже вполне развиты; арки стрѣлчатыя, но купола парусныя; крыша на куполахъ коническая.

Эта общая характеристика даетъ достаточное понятіе объ изслѣдованныхъ авторомъ зданіяхъ. Исключеніе составляетъ только чрезвычайно интересная развалина октагона въ Варзаханѣ. Въ кругъ поставлены восемь восьмигранныхъ столбовъ, соединенныхъ арками; на аркахъ высился цилиндрической барабанъ, на барабанѣ куполь. Замѣчательна конструкція контрфорсовъ: къ каждой изъ подкупольныхъ арокъ прислонено по полукуполу на трюпахъ, полукупола эти опираются на наружную стѣну октагона и на поставленные по радиусамъ центральнаго круга плана стѣнки, соединяющія восемь подкупольныхъ столбовъ съ тою же наружною стѣною зданія.

Но не только историкъ архитектуры найдетъ въ книгѣ Бахманна богатый матеріалъ: достойны всяческаго вниманія и рельефы, орнаментальные и фигурныя, украшающіе цѣлый рядъ фасадовъ. Фотографія фасада Требизонда слишкомъ мелка для детального изученія (pl. XII 2); зато прекрасно видны рельефы монастыря св. Варооломея (pl. XXI 1—2, XXII 1), ванскаго храма св. Павла (pl. XXVI 2), монастыря Варакъ-ванхъ (pl. XXX 1—2), церквей на островѣ Ахеамарѣ (pl. XXXIII—XL). Я не могу не упомянуть, что и остальные таблицы книги, посвященные памятникамъ мусульманскимъ, столь же интересны и столь же прекрасно исполнены.

Книга Бахманна является продолженіемъ книги С. Preusser, Nordmesopotamische Baudenkmäler altchristlicher und islamischer Zeit (ср. библиографію Виз. Вр., т. XX, стр. 75). Необходимо, чтобы въ Россіи, на территоріи которой находятся во множествѣ памятники — и болѣе замѣчательныя памятники — того же армянскаго искусства, было приступлено, наконецъ, къ столь же точному изслѣдованію, описанію и

изданію того, чего еще не разрушили руки варваровъ. Въ этомъ направленіи работаютъ Н. Я. Марръ и его помощники, этимъ дѣлямъ служить теперь новый академическій періодикъ Христіанскій Востокъ. Будемъ надѣяться, что русскія публикации не будутъ отставать отъ публикацій германскаго Общества Востоковѣдѣнія.

Ө. Шмитъ.

Thomas Graham Jackson, *Byzantine and romanesque architecture*. Cambridge, University Press, 1913, 8°, XX 274 285 p., 148 fig., CLXV pl., L. S. 2. 2 s. net.

Книга, написанная архитекторомъ, горячо любящимъ и до тонкости знающимъ свое дѣло; авторъ — эстетъ, любящійся, наслаждающійся памятниками зодчества, о которыхъ говоритъ, изучившій ихъ не по чертежамъ и фотографіямъ, а въ оригиналахъ, изучавшій ихъ не съ рулеткой, отвѣсомъ и кодакомъ, а съ карандашемъ и альбомомъ въ рукахъ, жалѣющій о томъ, что въ иллюстраціи своей книги онъ не могъ совершенно избѣжать фотографій! Въ предисловіи авторъ сообщаетъ, что матеріалы онъ собиралъ давно, что нѣкоторые изъ рисунковъ сдѣланы лѣтъ 50 тому назадъ, — какъ жаль, что сама книга не опубликована тогда же, 50—40 лѣтъ тому назадъ! Тогда она принесла бы громадную пользу. Теперь — теперь съ грустью откладываешь ее: прелестная книга, но такая старая, такая ненужная, для науки — во всякомъ случаѣ.

Вотъ какъ авторъ излагаетъ исторію средневѣковой архитектуры.

Византійское и романское зодчество результаты перерожденія зодчества римскаго. Римское искусство почерпнуло свои элементы изъ Этруріи и Великой Греціи, но переработало ихъ и приспособило къ нуждамъ имперіи; римскія арміи распространили новый архитектурный стиль до Баальбека и Пальмиры на востокъ, до Британніи на сѣверѣ, до Африки на югѣ. Римская архитектура со временемъ падаетъ, времена Діоклитіана — эпоха глубочайшаго упадка. Признаніе христіанства государственною религіею оживило строительство: въ моду входитъ греческая базилика, распространенная въ имперіи, появляется въ Спалато новинка — арка, опирающаяся непосредственно на колонны. Со времени основанія Константинополя имперія дѣлится: Западъ консервативенъ и не подвигается впередъ, Востокъ развиваетъ усиленную дѣятельность. Константинополь подвергается воздѣйствию Сиріи. Сирія и Персія научили Европу строить купола. Но Востокъ зналъ только трюмпы, Византія ввела парусное устройство купола, впервые примененное въ Константинопольской св. Софіи. Вообще, Сирія въ средніе вѣка дѣйствовала лишь въ греческой обработкѣ.

Таково содержаніе историческаго введенія, р. 1—43. Оно настолько характерно, что всякое слово комментарія или полемики только осла-